

Романченко Ольга Николаевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Проблемы квалификация незаконного сбыта наркотических средств

Аннотация. В статье рассматривается и анализируется проблема квалификации незаконного сбыта наркотических средств, которые становятся причиной противоречивой практики применения, которая также заключена в неудачной попытке толкования пробелов законодательства Пленумом Верховного Суда.

Ключевые слова: преступление, сбыт, наркотические средства, квалификация, Пленум.

Проблемам квалификации за незаконный сбыт наркотических средств уделено немало внимание в научной литературе, однако данная тема не становится менее актуальной, учитывая статистические данные, представленные на сайте МВД России, которые свидетельствуют об увеличении незаконного сбыта наркотических веществ в январе-сентябре 2018 года по сравнению с предыдущим периодом январем-сентябром 2017 года на 3,6%, а по сравнению с базовым периодом (январем-сентябром 2016 года) произошло возрастание данной группы преступлений на 10,66% [1]. Все это говорит о крайне напряженной ситуации, при этом опасность в данном случае угрожает не только здоровью нации, но и государственной безопасности в целом. Немаловажным является и тот факт, что такого рода преступность обладает высокой латентностью, что, в свою очередь, поражает реальные возможности сознательного манипулирования показателями ее определяющими. В данной связи необходимо особое отношение к решению

проблем квалификации, при этом учитывая разъяснения вопросов квалификации, данные в Постановлении Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14 (в ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – Постановление № 14), способствуют возникновению противоречивой в практике применения законодательства об уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков.

Об этой же проблеме говорят и С.М. Кочои и Л.В. Денисов, что существующая практика не решает проблем, но порождает новые, в том числе связанные с законностью квалификации такого преступления, как незаконный сбыт наркотиков [2, с. 38–42].

В научной литературе под обобщенным понятием «наркотическое средство» принято понимать предмет преступлений, которые предусмотрены санкциями статей УК РФ [3, с. 67 – 68], при этом регламентированная ответственность за незаконный сбыт наркотических средств ст. 228.1 УК РФ не дает понимания сути такого сбыта. Понятие «сбыт» разъясняется в Постановлении № 14, при этом «под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу...» [4]. В этой статье очевиден формальный состав преступления в силу того, что среди признаков состава за незаконный сбыт наркотических средств в ст. 228.1 УК РФ отсутствует его последствия. Однако, при этом имеются разъяснения Пленума ВС РФ, в котором сказано: «незаконный сбыт следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ, растений независимо от их фактического получения приобретателем».

Следовательно, можно сделать вывод о том, что окончание преступления, регламентирующую ответственность за преступления, перечисленные в ст. 228.1 УК РФ являются окончанными лишь с момента их передачи потребителю. Анализ судебной практики свидетельствует, о том, что сбыт наркотических средств является окончанным преступлением только «с момента передачи наркотических средств, независимо от того, сколько времени они находились у покупателя» [5].

В Постановлении № 14 Верховный Суд устанавливает и четкое определение сбыта наркотических средств – не как однократного действия, как принято считать, а как деятельности, что подразумевает за собою систему действий, предпринятые преступником либо группой лиц. Как не раз было отмечено в литературе, если во всех нормах УК РФ сбыт понимается как единичное действие, состоящее в передаче или отчуждении предметов, то в Постановлении № 14 он понимается как «деятельность», но не знающая и не имеющая каких-либо четких обозначенных границ [6, с. 185].

И, думается, это не случайно, так как, в этом случае в понятие «деятельность», гипотетически, можно включить все, что угодно, а не только сам сбыт, примером, подтверждающим вышесказанное, является цитируемый отрывок из рассматриваемого Постановления Пленума ВС РФ:

«Если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств... незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, вещества, растения, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по независящим от него обстоятельствам не передает указанные средства, вещества, растения приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств, веществ, растений» (п. 13.2).

Представляется справедливой критика по поводу данного разъяснения Пленума Верховного Суда РФ в специализированной научной литературе. Потому как сам факт приобретения, хранения, перевозки, изготовления либо

переработки предмета преступления – не является свидетельством начала выполнения объективной стороны преступления, которым является незаконный сбыт. Такая позиция Верховного Суда РФ представляется ошибочной, так как эти рекомендации Суда, по нашему мнению, противоречат принципам законности, вины и справедливости уголовной ответственности. Связано это с тем, что возможные уголовно-правовые последствия не соответствуют закону и явно несоразмерны совершенным деяниям и опасности лица, в действиях которого только усматривается намерение совершить сбыт [7, с. 85–86].

Очевидно, что критикуемое разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, помимо всего прочего, не только размывает границы между составами преступлений, предусмотренных разными статьями УК РФ – 228 и 228.1., но и противоречит закону в данном контексте.

Можно утверждать, что указанное разъяснение означает лишь только то, что приобретение или хранение наркотических средств должно быть осуществлено специально с целью их сбыта. Однако Пленум Верховного Суда РФ вместо ответа на вопрос, что может свидетельствовать о наличии такой цели, в п. 13 Постановления № 14 лишь рассуждает об умысле на незаконный сбыт. В частности в нем говорится, что об умысле на сбыт указанных средств, веществ, растений, могут свидетельствовать при наличии к тому оснований их приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их не употребляющим, количество (объем), размещение в удобной для передачи расфасовке, наличие соответствующей договоренности с потребителями и т.п. Однако это возражение, по сути, является лишь «игрой слов», потому как, умысел на сбыт в данном случае равнозначен цели сбыта.

© Очевидно, что Постановление № 14 в той части, в какой оно было нами рассмотрено, нуждается в пересмотре. На наш взгляд, покушение на незаконный сбыт наркотиков может иметь место только тогда, когда лицо пытается его сбывать. В остальных случаях (тем более, когда эти случаи образуют самостоятельные составы преступления) квалификация как незаконный сбыт должна исключаться.

Литература

1. Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2018 г., январь-сентябрь 2017 г., январь-сентябрь 2016 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 15.10.2018)
2. Кочои С.М., Денисов Л.В. Квалификация незаконного сбыта наркотических средств: практика, порождающая проблемы // Адвокатская практика. 2017. № 6.
3. Кромова А.Я. Контрабанда наркотиков (статья 229.1 УК РФ): монография / Под ред. С.М. Кочон. М., 2014.
4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15.06.2006 №14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2006. №8.
5. Определение Верховного суда РФ от 04.03.2010 по делу № 8-О10-4 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_44574.htm (дата обращения: 19.10.2018).
6. Кирюшкин М.В. Проблемы применения новых правил квалификации действий, совершенных в целях сбыта наркотических средств // Уголовное право. 2016. №1.
7. Классен А.Н., Кириенко М.С. Трансформация позиции Верховного суда РФ по вопросу квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Законодательство и экономика. 2015. № 8.